

Костанайский государственный педагогический институт

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АЛАШСКОГО ДВИЖЕНИЯ В I и II ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX века

Строительство суверенного и независимого Казахстана, формирование национального самосознания и демократизация общества остро востребовали необходимость объективной оценки исторического прошлого казахского народа и возвращения имен великих представителей степи, защитников народных интересов, первенцев демократии, свободы и гласности начала XX века – участников алашского движения. Деятельность казахских депутатов – алашордынцев в I и II Государственных Думах России показывает, что национальная мысль о суверенитете, независимости, а также современный Парламент имеют глубокие корни.

Важнейшую роль в политическом становлении будущих руководителей Алаш, стимулировании их социальной активности сыграли учеба в вузах России, знакомство с европейской культурой. Формирование их мировоззрения совпало с крупными событиями общественной и государственной жизни страны, рождением политических партий и организаций, в том числе кадетских, эсеровских и мусульманских. Ориентация на соединение традиционализма с началами западной демократии, достижениями общечеловеческой цивилизации, чувство долга перед своим народом были наиболее характерными чертами зарождающегося алашского движения, которые привели его участников к депутатским мандатам.

В свою очередь, появившееся на волне революции 1905-1907 годов начинание о созыве Законодательного Собрания 1906 года, приведшее к появлению Российского Парламента и всеобщим выборам, имело важное историческое значение для всех населявших империю народов, как для

русских, так и казахов, являясь единственно реальной возможностью проведения в жизнь демократических преобразований.

Итак, в политической сфере первоначально уступки самодержавия, встревоженного народным волнением, выразились в учреждении Булыгинской Думы в январе 1905 года [1; с.78]. На очередном заседании Петергофского совещания министр внутренних дел России Булыгин предложил оставить частичные избирательные права «кочевых» и «бродячих инородцев», объяснив тем, что в «настоящее время некоторые кочевые инородцы стали оседлыми». Предполагалось отстранить от участия в выборах в Государственную Думу только лиц, «не имеющих постоянной оседлости, т.е. народы Дальнего Севера» [2; с.67]. В условиях всеобщего подъема революционных настроений в стране Николай II не мог отклонить это предложение.

В последней редакции положения о выборах в Государственную думу было записано: «Выборы в Госдуму от губерний Царства Польского, областей Уральской и Торгайской и губерний и областей: Сибирских, Генерал-губернаторств Степного и Туркестанского и Наместничества Кавказского, а также выборы от кочевых инородцев производятся на основании особых правил» [1; с.79].

К выборам не допускались женщины, мужчины, не достигшие 26 летнего возраста, студенты, военнослужашие и иностранные подданные, а также «не владеющие русским языком». Депутаты избирались по 4 куриям – землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Вследствие такого разделения избирателей выборы были многоэтапными: для 1 и

2 курий в 2 этапа, для 3 – рабочей курии – 3 этапа, для 4 крестьянской в 4 этапа [3]. В Степном и Туркестанском крае были установлены двухступенчатые выборы городского населения (служащие и мелкие торговцы). Сначала на городском съезде избирались выборщики, а позднее они совместно с сельскими выборщиками избирали одного депутата в Думу от области на областном избирательном собрании. В Акмолинской области, например, были установлены четырехступенчатые выборы [4; с.108]. В правилах проводилась линия разделения всего населения на местное и европейское. Например, из 10 депутатов северных районов коренные жители, т.е. казахи, составлявшие 70% всего населения, избирали 4 депутатов, в то время как европейское население, составлявшее 30%, получило право избирать в Думу 6 человек [1; с. 79-80].

Выборы в I Госдуму в Казахстане начались весной 1906 года. Наиболее активные дни кампании пришлись на апрель-июнь. Военное положение, объявленное в степном крае, усложнило выборы и участие в них широких слоев населения. Тем не менее, выборы состоялись. Право принимать участие в работе Госдумы получили казахи-депутаты: от Торгайской области – А.К. Биримжанов, Уфимской – С.С. Жантореев, Уральской – А.К. Кальменов, Астраханской – Д.С. Ноян-Дундутов, Акмолинской – Ш.Косшагулов и от Семипалатинской – А.Н. Букейханов [5]. Однако I Государственная Дума просуществовала недолго: напуганное переменами царское правительство распустило ее 8 июня 1906 года.

Во II Думу, которая начала свою работу 20 февраля 1907 года, от Алаш были избраны: А.К. Биримжанов (Торгайская область), Б.Каратаев (Уральская), Б.Кульманов (Астраханская), М.Тынышпаев (Семиреченская область). Кроме того, от населения Акмолинской области – Ш. Косша-

гулов, Семипалатинской – Т. Нурекенулы, Сырдарьинской – Т.Аллабергенов [4; с.110].

Депутаты проработали только 73 дня, успели провести только 39 заседаний, но и за это время нужды и чаяния казахского народа стали достоянием широкой общественности. На первый план выдвигается, прежде всего, аграрный вопрос – депутаты Ахмет Биримжанов и Алпысбай Кальменов сделали запрос в высшие органы власти о нарушениях законов при распределении земель в пользу переселенцам, но в ущерб казахскому населению, что оборачивалось упадком животноводства в степи. Избранные от казахов депутаты Ш. Косшагулов, Т. Нурекенулы, Т. Аллабергенов, Б. Кулманов, А. Биримжанов, Б. Каратаев активно участвовали в работе мусульманской фракции, М. Тынышпаев поддержал кадетскую фракцию. Казахские депутаты вошли также в созданные при Думе комиссии. А. Биримжанов вошел в комиссию по разработке проекта Закона о ликвидации военно-полевых судов, Каратаев – в комиссию по рассмотрению писем, заявлений, прошений, по свободе совести и аграрную комиссию, Мухамеджан Тынышпаев – аграрную комиссию [6; с.16].

Как известно, 3 июня 1907 года II Госдума была также распущена. По третьеиюньскому указу в III и IV Госдумы депутаты от казахского населения не избирались. По этому поводу А.Н. Букейханов пишет: «Сочли, что казахский народ темен и депутаты ему в Думе ни к чему. Правительство, очевидно, сочло лишним присутствие в Государственной думе представителей этого народа, которого насильственно лишил его земель» [7; с.122]. Но и в этот период усилия участников Алаш направляются на укрепление связей с членами парламента – кадетами, трудовиками, мусульманами для подготовки новых запросов и законопроектов по аграрной проблеме

в степном крае, основанных на признании общинно-подворного владения с учетом специфики кочевого хозяйствования. Но инициативы 60, а затем 55 членов Думы 14 и 21 июня 1908 года были отвергнуты. [8; с.22]. Таким образом, дело казахов в думе осталось в руках депутатов, избираемых другими народами.

Так кто же они, патриоты родной степи, проделавшие огромный путь, чтобы отстоять свое право на свободу, землю предков, независимое и правдивое слово? Остановимся на характеристике политических портретов будущих алашордынцев во время предвыборной кампании и в Думский период.

Ахмет Корганбекулы Биримжанов, позже активный участник Алашского движения, в 35 летнем возрасте был избран депутатом I Государственной думы России. Однако не смог вовремя прибыть в Таврический дворец из-за объявленного в феврале 1906 года чрезвычайного положения. Несмотря на это, успел высказать свои взгляды, выраженные в запросах с просьбой выделить «из свободных пяти мест», в Государственной Думе, предназначенных Сибири, Средней Азии и Кавказу «три или хотя бы два места киргизским областям Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской, Уральской и Букеевской орде», а также в постановке вопроса о повсеместном захвате казахских земель [4; с.110].

Биримжанов, являясь выпускником юридического факультета Казанского университета, работал судопроизводителем в Оренбургском округе и в Актюбинском уезде, старался защитить народ и родную землю от незаконного произвола [9, 115].

Об **Алихане Букейханове** известно довольно много. Остановимся на думском периоде его жизни.

В ноябре 1905 года А. Букейханов участвовал в работе съезда земских городских деятелей России в

Москве, представляя на нем казахский народ. Вернувшись из Москвы, он активно включается в предвыборную кампанию. Свою работу он начал с попытки издавать газету на казахском языке, о чем свидетельствует кадетская газета «Наша жизнь». Ему это удалось только в 1913 году (газета «Казах»). Чтобы лучше изучить настроения казахского народа, уезжает в степь. В январе 1906 г. А. Букейханов за антиправительственную агитацию среди казахов был заключен в Павлодарскую тюрьму. Причина, по словам прокурора Семипалатинского окружного суда Ждановича, заключалась в популярности среди народа – власти опасались его избрания в Госдуму. Вскоре после его перевода в Омскую тюрьму, 30 апреля, Букейханова освобождают, когда стало известно, что его избрали депутатом от своей волости. После роспуска 9 июля I Госдумы А. Букейханов наряду с другими депутатами участвует в подписании «Выборгского воззвания» - обращения к царю о несогласии с насильственным роспуском.

Для того чтобы вернуть казахам избирательные права, отнятые законом от 3 июня 1907 г., и возможность иметь своих представителей в Госдуме, А. Букейханов начал сотрудничество с различными думскими фракциями. Благодаря его настойчивости в 1916 году было организовано Бюро мусульманской фракции в IV Думе, а сам он принят в его состав в качестве единственного казахского представителя, вскоре по его рекомендации в члены Бюро был принят 24-летний Мустафа Шокай – выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета [5,9].

Среди депутатов от казахского населения во II Госдуме ярко проявил себя **Мухамеджан Тынышпаев** – участник революции 1905 года. В этом же году выступил на съезде автономистов по теме «Казахи и общественное движение». Он обратился

в Кабинет Министров России с попыткой научного обоснования несоответствий основных принципов управления казахским населением с интересами самого казахского народа. Также просил заменить военную систему управления гражданской [10]. В состав парламента вошел в 28-летнем возрасте, что свидетельствует об огромном признании и доверии к нему народа, выбор которого не пришелся по душе царскому правительству. После подавления революции и роспуска Думы работал по специальности, активно участвуя в 1917 году в работе казахских съездов, правительства Алаш-Орды, на обсуждение которых выносились вопросы о казахской автономии, решении аграрного вопроса, национальные проблемы (о языке, о казахской школе) [11; с.111; 12, с.253].

Весьма известной фигурой среди казахских думцев можно назвать и **Бахытжана Байсаловича Каратаева**, который выступил на заседании II сессии Государственной Думы 16 мая 1907 года от имени киргиз-кайсацкого народа. Как видно из текста стенограммы его выступления, Б. Каратаев открыто говорил о своих симпатиях к тем, кто требует передать помещичьи земли крестьянам России и на Украине, осуждал политику колонизации Казахстана, заявлял о том, что надеется на поддержку передовой русской интеллигенции [13]. После роспуска Думы бывший депутат закрепляет свой переход на левые позиции, принимает участие в работе редакции демократической газеты «Казахстан», выпускавшейся в 1911-1913 гг. в Приуралье. Позднее Каратаев идет на сближение с активистами уральской организации РСДРП. По сей день остается нераскрытыми страницы деятельности Каратаева, его контакты с руководством западного отделения Алаш-Орды, которое он уговаривал отмежеваться от белого

движения и тем спасти национальную интеллигенцию.

К сожалению, о **Бактыгерее Кулманове** известно только то, что он родился в 1857 году, избирался депутатом первой и второй Государственной думы от Астраханской губернии. Был состоятельным человеком и в списках парламентариев указан как высокообразованный чиновник. Кроме того, он являлся членом фракции мусульман [13].

Ни первая, ни вторая Государственная Дума, в которых участвовали казахские депутаты – представители алашского движения, не приняли никаких законов, облегчающих колониальное положение казахского общества. Однако политическая борьба казахской интеллигенции не закончилась на этом. Для казахских деятелей не прошло бесследно участие в работе Думы и связанных с ее деятельностью политических акциях. Прежде всего, они получили бесценный опыт борьбы за свои интересы, поняли, что для достижения главных целей нужна активность всего народа, целенаправленные действия и политическое единство, проявившееся в политической организации – партии, а затем в правительстве Алаш-орды. Бывшие думцы-казахи, будучи представителями Алашского движения дальше поведут за собой доверивший им народ, неизменно представляя его интересы, через тернии трагических событий первой трети XX века на пути к свободе и независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожаметов Г.З. Представительство и участие народов Туркестана и Казахстана в Государственной думе // Известия АН КазССР. Серия общественных наук, 1990, №2 - С.78-84.
2. Малтусынов С.Н. Выборы в Государственную думу России в степных областях и Туркестане (социокультурный аспект) // Вест-

- ник КазНУ. Серия историческая, 2006, №2 (41) - С.66-70.
3. Абиля Е.А. История государства и права Казахстана – Караганда, 2005, С. 190-192; Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX- н.ХХ вв. – Алматы, 1996, С.229
 4. Озганбай О. Государственная Дума России и Казахстан (1905-1917 гг.).- Алматы, 2000.
 5. Усеинова Г.Р. А.Н. Букейханов и Государственная Дума // Вестник КазНУ. Серия юридическая - 2005, №1(33) - С.114-116.
 6. Кенжебаев Н.Т., Бисенбаев А.К., Асанова С.А. Казахский народ в начале ХХ века: трагический опыт модернизации // Казахстан в начале ХХ века: методология, историография, источниковедение (Сборник статей) – Алматы, 1993.
 7. Букейханов А. Киргизы // Элихан Бөкейхан: Тандамалы / Избранное. Собрание сочинений. – Алматы, 2002.
 8. Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия: История движения Алаш.- М., 1994.
 9. Кул-Мухаммед М. Программа «Алаш»: Фальсификация и действительность – Алматы, 2000
 10. Халыкова Г. Судьба и наследие Мухаммеда Тынышпаева // Мысль, 2004, №8- С.83-91.
 11. Алаш-орда. Сборник документов./ Сост. Мартыненко Н.– Алма-Ата, 1992.
 12. Бочагов А.К. Алаш-орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане // Сафаров Г.: Колониальная революция (опыт Туркестана) -Алматы, 1996.
 13. Абсалямова Н. Эстафета парламентских судеб // Казахстанская правда, 2006 - С.10.

Костина М.А., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СТРУКТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В современной филологической науке существуют различные подходы к изучению структуры художественного пространства и времени. В основном это обусловлено сложностью и неоднородным характером данных категорий.

Начиная с XVII века, проблема изучения пространства и времени нашла свое отражение в трудах таких великих ученых и философов, как Д.Локк, Г.Лессинг, И.Кант, Г.Гегель. Д.Локк рассматривал пространство и время в связи с понятиями распространенности и продолжительности. Он один из первых отметил *неразрывное единство данных категорий*: «...Распространенность и продолжительность, – писал философ, – взаимно обнимают друг друга». Ж.Дюбо, проводя границы между живописью и

поэзией, указывал на различие их пространственно-временных характеристик. Рассуждая о средствах выражения используемых категорий литературой и изобразительным искусством, немецкий теоретик подчеркивал, что литература пользуется языком, состоящим из слов, которые располагаются во временной последовательности. В философии Канта пространство и время понимаются как чистые формы чувственного созерцания. Гегель же трактует эти понятия как объективно существующие, основные формы бытия движущейся материи.

В начале XX века широкое распространение получает теория относительности, которая сыграла огромную роль в формировании представлений о времени и пространстве. Ее основоположник А.Эйнштейн утверждал,